

Состав заказчиков русских рукописных книг XVI века (на основе фондов НИОР РГБ)*

В статье рассматривается вопрос о составе заказчиков рукописных книг XVI в., хранящихся в научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Характеризуется география их написания. Выделяются основные группы заказчиков, рассматривается их роль в истории книжной культуры. Исследование основано на материале записей на книгах и других источниках.

Ключевые слова: рукописная книга, археография, источниковедение, средневековая Русь, XVI век, научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, книговедение.

Важнейшей частью раскрытия фондов российских архивохранилищ является предоставление читателю сведений о лицах, причастных к созданию тех или иных рукописных книг. Выделяется две категории таких лиц — заказчики, «повелевшие» переписать ту или иную рукопись, и писцы, непосредственно выполнявшие эту работу. Внимание в статье сосредоточено на заказчиках. Их состав, а также перечень заказанных ими книг демонстрируют читательские и духовные запросы тех или иных слоев населения. О каких именно слоях идет речь и как они соотносятся друг с другом в деле заказа книг? Поиску ответов на эти и иные вопросы посвящено данное исследование, основанное на рукописных фондах крупнейшего отечественного книгоохранилища — Российской государственной библиотеки.

Так называемые выходные записи на книгах сообщают дату переписки, а также в ряде случаев имена писцов и заказчиков. Собрание научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) включает более 100 датированных рукописных книг XVI в., имеющих выходные записи. 47 из них содержат имена заказчиков. Автором учитываются только те записи, в которых прямо указано, что они пи-

* Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

**Андрей Сергеевич
Усачев,**
профессор Российского
государственного
гуманитарного университета,
доктор исторических наук
(Москва)

сались «замышлением», «повелением», «благословением», «попечением» или «строением» того или иного лица. Гипотетические заказчики не учитываются (например, лица, вложившие книгу через некоторое время после ее написания). Для удобства изложения материал об инициаторах переписки книг распределен по группам заказчиков.

Духовные лица

Эпоха Средневековья отмечена безусловным преобладанием книг, заказанных и написанных духовными лицами. Россия XVI в. не была исключением из этого правила (например, см. [7; 10—12; 34]). Число книг, заказанных представителями белого и черного духовенства, в фондах НИОР РГБ весьма значительно. О каких именно книгах и о каком их числе идет речь?

Приступая к поискам ответа на этот вопрос, отметим одну особенность данного архивохранилища — в нем представлены большие коллекции рукописей Иосифо-Волоколамского [14] и Троицкого [25] монастырей. Это обстоятельство и определяет значительное число в нем книг, связанных с этими обителями.

В 1511/12 г. «повелением» основателя волоколамской обители Иосифа Волоцкого (1479—1515) был переписан Апостол «рукою грешнаго инока Ферапонта» ([14, № 426, л. 497 об.]; здесь и далее даты настоятельства приводятся по справочнику П.М. Строева [33]). Ссылки на свою «грешность», «многогрешность», «худость» и т. д. — неотъемлемая часть творчества не только писцов, но и всех древнерусских писателей эпохи Средневековья [8]. Вскоре — в 1513/14 г. — в стенах волоколамской обители по указанию того же лица был переписан еще один Апостол иноком Ферапонтом [14, № 427, л. 431 об.—432].

К 1518/19 г. относится переписка рукописи, содержащей Толкование на видения пророка Даниила св. Ипполита, папы Римского, по «повелению» игумена (позднее — митрополита) Даниила (1515—1522), возглавившего волоколамскую обитель после смерти Иосифа в 1515 г.; книга была переписана иноком Лукой Малым [14, № 486, л. 306].

«Повелением и благословением» 3-го (после Иосифа и Даниила) игумена волоколамского монастыря — Нифонта Кормилицына (1522—1543) — в 1534/35 г. был переписан сборник поучений святых отцов «в пречестную обитель в Осифов монастырь» [14, № 433, л. 337]. По указанию этого же настоятеля в 1535/36 г. был составлен один из самых известных сборников XVI в. — волоколамский сборник-конволют (т. е. сборник, состоящий из двух разных частей) [14, № 659, л. 2 об.], который содержал значительный исторический материал. В выходной записи этой рукописи, как и в предыдущей, писцы сочли необходимым отметить, что книга писалась при

Иосифо-Волоколамский монастырь

новгородском архиепископе Макарии, которому Иосифов монастырь подчинялся в церковном отношении и с которым волоколамские иноки поддерживали книжные связи [4, с. 215—217].

Благодаря усилиям волоколамского писца Митьки Кульпы в 1566/67 г. на свет появился Торжественник, который писался «повелением» игумена Леонида (1563—1566) [14, № 487, л. 5].

Хронологически наиболее ранней из рассматриваемых рукописей XVI в., созданных в Троице-Сергиевом монастыре, является сборник Слов Иоанна Златоуста, переписанный в 1523/24 г. «по благословению и замышлением» игумена Порфирия (1521—1525) тремя писцами — иноком Пафнутием Писемским, Тимофеем и Закхеей [15, № 47, л. 733].

К 1557/58 г. относится переписка майской минеи. Она создавалась «повелением келаря Андрияна Ангелова». Писал ее «многогрешный Фиршишко» [15, № 94, л. IV об.].

Переписывались книги и в других обителях, в том числе и в тех, которые по своему статусу и «весу» во внутрицерковной иерархии заметно уступали Троице-Сергиеву и Иосифо-Волоколамскому монастырям. Так, в 1518/19 г. по заказу Нифонта, игумена псковского Спасо-Елиазарьева монастыря, был переписан сборник, включавший среди прочего «Христианскую топографию Козьмы Индикоплова». Книгу Нифонт вложил в эту обитель «церкви на украшение, а себе на память» [13, № 314, л. 388].

«На Белезере грехослужимою рукою, грешным Тимохою» в 1522 г. был переписан сборник в Ферапонтовом монастыре по указанию его игумена Геронтия [13, № 429, л. 241].

В 1526 г. была переписана «Лествица» Иоанна Лествичника «по благословению господина строителя Касиана голутвиньскаго с Богоявленския книги». Писал ее инок дьякон Мисаил [25, № 159, л. 385]. Вероятно, речь шла о коломенском Голутвинском Богоявленском монастыре, основанном еще в XIV в. (о нем см. [5, с. 96—97]).

Кирилловский инок Иона Коза в 1541/42 г. переписал сборник «по благословению» игумена этой обители Афанасия (Палецкого) (1539—1551) [16, № 6456, л. 1—2].

В 1543 г. в находящемся в пределах ростовской епархии Сретенском монастыре (в записи упомянут ростовский архиепископ Алексей) был переписан Златоуст «повелением» его игумена «Еульфимия» Нечайкою Кондратовым сыном Шуршина [13, № 758, л. 178 об.].

К 1547/48 г. относится переписка Апостола в Спасо-Евфимьевом Сянжемском монастыре (о нем см. [6, с. 325—326]) по указанию его игумена Елисея. Любопытно, что писец, в соответствии с традицией адресуя читателю просьбы не «клясть» его за допущенные ошибки, специально отмечает их причину: «писал есмь худым умом и несвершенным разумом книжным, а тогда я был 20 годов» [13, № 151, л. 399 об.].

В 1557/58 г. был переписан Апостол в одном из относительно малозаметных монастырей — переяславском Никольском, основанном Дмитрием Прилуцким еще в XIV в. (о нем см. [6, с. 220]). Писал книгу

инок Иов по повелению игумена этой обители Вассиана. Любопытно отметить, что писец счел нужным указать читателю на возраст русского царя, подчеркнув, что «в те поры государь был православный царь лет трицати без двю» [19, № 405, л. 446—447 об.].

К 1554 г. относится переписка служебной минеи на март по указанию игумена переяславского Никитского монастыря Павла Митькой Даниловым сыном [24, № 286, л. 1—11].

Важно отметить, что заказчиками книг выступали не только высшие должностные лица монастырей — игумены и келари — но и рядовые иноки. Так, в 1547 г. по поручению старца Антония был переписан сборник Слов постнических Исаака Сирина «в граде Ростове». Сразу же после написания Антоний вложил сборник в Павлов-Обнорский монастырь, в котором он ранее принял постриг [29, № 515, л. 2]. К 1553 г. относится переписка Евангелия в Спасо-Евфимьевом монасты-

Троице-Сергиева лавра

ре. Книга была переписана по указанию старца этой обители Афанасия дьячком Дмитрием Михайловым сыном [21, № 135, л. 379—379 об.].

Переписывались книги и по поручению отдельных иерархов, которые затем вкладывали их в церкви и обители, с которыми они так или иначе были связаны. Так, в 1563 г. в стенах волоколамской обители был переписан сборник. Он писался «благословением» и «повелением» не только находящегося при смерти волоколамского постриженника, бывшего новгородского архиепископа Феодосия (покинув кафедру, он ушел на покой в волоколамскую обитель, где и скончался в 1563 г.), но и его учеников Иеремия и Евфимия Туркова (последний некоторое время спустя станет игуменом) [13, № 514].

В 1590—1591 гг. по поручению одного из самых известных книжников рубежа XVI—XVII вв. — архиепископа вологодского и великопермского (позднее — ростовского митрополита) Ионы Думина (1589—1603) — были переписаны два толковых Евангелия (первое от Луки и Марка, второе — от Иоанна и Матфея) [23, № 59, л. 495 об.; № 34, л. 334 об.]. Рукописи писал инок Веньямин. Обе книги Иона Думин вложил во Владимирский Рождественский монастырь, в котором он ранее принял постриг и в котором некоторое время являлся архимандритом (1584—1589). Любопытной особенностью записи является оговорка писца относительно того, что рукопись «писана с прилуцкаго переводу, а правлена с Каменского монастыря и с Павловского переводов, а прилуцкой перевод тут же в свидетельстве был». Очевидно, что сведения о проведении сверки текстов по различным источникам из книгохранилищ разных

обителей повышали «вес» рукописи и служили своего рода «гарантией» каноничности евангельского текста. Последний, судя по накопленным в науке данным, в средневековой Руси далеко не всегда был стабилен [2, с. 217].

Немалый интерес к переписке книг уделяли представители белого духовенства, выступая как в роли писцов, так и заказчиков книг. К 1551 г. относится переписка служебной минеи на март и апрель, выполненная Датьшей Григорьевым сыном. Работа велась «повелением» «священноерея Ивана Иваньского попа Исаакова сына в обитель Рождества святого и славнаго пророка и предотеча крестителя Ивана на Завеличье» (т. е. во Пскове) [13, № 14, л. 362—362 об.].

О бытовании Просветителя Иосифа Волоцкого в среде белого духовенства дает представление запись на списке этого памятника. Она сообщает, что он был выполнен в 1556/57 г. «повелением» священника петровской церкви Василия Васильева сына Кишатина «рукою многогрешною Ивашка Степанова сына Михайлова» [20, № 530, л. 340 об.].

Из пространного послесловия к Евангелию 1567 г. мы узнаём, что оно было переписано и вложено в Борисоглебскую церковь на Торговой стороне Новгорода повелением «священноинюка Ионы, служителя тое же Божие церкви» [21, № 141, л. 1—2 об.] (в силу того, что более точных данных запись не содержит, неясно о какой из трех Борисоглебских церквей Торговой стороны идет речь; о них, например, см. [3, с. 377, 380]).

В 1567/68 г. дьячок Богородицкой церкви Суботка «повелением государя своего» священника Григория переписал Октоих [21, № 289, л. 317 об.].

В 1593 г. в Тотьме «повелением и строением» священника Макария Львова сына был переписан Злагоуст, который писал Матюша Григорьев сын Маленин [24, № 124, л. 165].

Знатные светские лица

Среди представителей светской элиты XVI в. (об ее книжных заказах подробнее см. [35—38]) выделяется фигура Ивана IV, который проявлял немалый интерес к книжности. В НИОР РГБ сохранилась служебная минея на август, переписанная «повелением благовернаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси» «в Новом граде в Слободе» [20, № 332, № 390] (т. е. в Александровой слободе, в которой были выполнены и некоторые другие заказы царя; о них подробнее см. [7, с. 238—252; 31, с. 134—140]).

В 1567 г. «повелением» Ивана Дмитриевича Булгакова Путилка Иванов сын Москвитин (по-видимому, слуга И.Д. Булгакова) переписал Кормчую [13, № 931, л. 520]. Вероятно, заказчиком рукописи являлся И.Д. Булгаков-Куракин,

старший сын боярина Дмитрия Андреевича Булгакова-Куракина (ум. 1570), потомок литовских князей.

Явно для вклада переписывалась книга, связанная с семейством удельных князей Воротынских. Как сообщает выходная запись на ней, в 1557/58 г. были переписаны служебные минеи на месяцы октябрь и ноябрь (они заключены в одну рукопись) «повелением» известного русского воеводы князя Михаила Ивановича Воротынского (р. ок. 1513—1514 — ум. в конце 1573 — начале 1574) «в Ностасов монастырь» [21, № 276, л. 300 об.]. Вероятно, рукопись писалась для вклада в одоевский Анастасьин монастырь Рождества Богородицы. Он находился на территории удела князей Воротынских, которые, по-видимому, являясь его ктиторами, неоднократно делали в него вклады (о нем см. [6, с. 54]). Помимо данной книги, написанной по заказу М.И. Воротынского, источники сохранили сведения и о других книгах (как рукописных, так и старопечатных), принадлежавших его брату Александру [36].

К 1543/44 г. относится написание Евангелия-апракоса «повелением» Александра Ивано-

Миниатюры Псалтыри, вложенной Д.И. Годуновым в Троице-Сергиев монастырь [15, № 70, л. 88]

вича Вяземского «многогрешным» дьяком Суровцом [21, № 116, л. 357]. В роли заказчика рукописи выступил потомок смоленских князей А.И. Вяземский, упоминаемый в источниках под 1550—1579 гг. (убит при обороне Полоцка в 1579 г.).

Происхождение ряда рукописей связано с представителями рода старомосковской знати Годуновыми. В 1519 г. в великокняжеском Новом селе (под Вязьмой) «наймом» Ивана Григорьевича Годунова писец Сидор Григорьев сын переписал Трефологий [13, № 1740, л. 410 об.]. Судя по всему, Сидор являлся профессиональным писцом, выполнявшим заказы по переписке книг (подробнее см. [30, с. 139—149]).

Уникальным памятником книжного дела являются созданные, вероятно, в одном из кремлевских скрипториев так называемые Годуновские

псалтыри (1594—1600) — 10 иллюминированных книг. Они были написаны по поручению боярина Д.И. Годунова (ум. 1605) — дяди царя Б.Ф. Годунова, сына И.Г. Годунова. Переписанные, несомненно, профессиональными писцами [10, с. 32] рукописи были вложены в Успенский и Архангельский кремлевские соборы, Чудов, Троицкий, Новодевичий, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, костромской Ипатьевский и калязинский Макарьевский монастыри (адресат одной рукописи не указан). В НИОР РГБ сохранились три Годуновские псалтыри [15, № 70; 16, № 7744; 19, № 78].

Известна одна рукопись, написанная в семействе Кутузовых — к 1548 г. относится написание Октоиха по поручению жены А.М. Кутузова Авдотьи (Евдокии) (ум. 10.01.1572) подчиненным ей лицом — Федором [25, № 371, л. 316 об.].

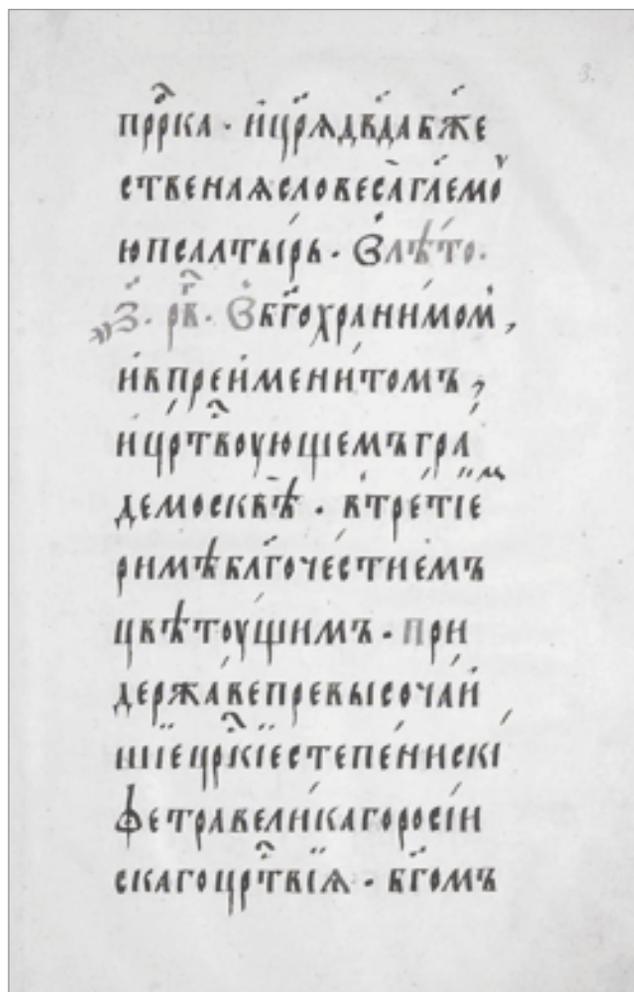
1561 г. датируется переписка сентябрьской минеи по заказу одного из потомков ярославских князей — Ивана Юрьевича Сицкого — упоминаемого в источниках середины XVI в., Борщем Кондратьевым сыном Клементьева [26, № 87, л. 456].

В третьей четверти XVI в. (точной даты выходная запись не содержит) по заказу потомка ростовских князей Ю.И. Темкина-Ростовского

(ум. 1561) был переписан богослужебный сборник. Книга «положена бысть к Николе Чудотворцу в Халдеево» (в церковь принадлежащего ему села) [27, № 5, л. 4—15].

Иные лица

Особую группу среди светских заказчиков книг составляют лица, представлявшие иные социальные группы. Судя по тому, что они заказывали книги, которые в XVI в. стоили недешево (в среднем от полтины до 2—3 руб.) [1, с. 14—15, 46—47, 51—52, 54—57, 61—65, 74, 81], надо думать, что в имущественном отношении они представляли далеко не беднейшие слои.

Фрагмент выходной записи на Псалтыри Д.И. Годунова, вложенной в Троице-Сергиев монастырь [15, № 70, л. 3]

Вероятно, речь идет о служилых людях средней руки, зажиточных жителях посада и села.

Наиболее ранней среди подобных рукописей в фондах НИОР РГБ является Паремийник, переписанный «повелением» дьяка «Максима Оврамова сына Ляпуна» в 1510/11 г. [22, № 1439, л. 243 об.].

«Повелением и замышлением» Елисея Степан Перфирьев сын в 1539 г. переписал рукопись, содержащую тексты Киево-Печерского патерика и Жития Андрея Юродивого [18, № 352, л. 284—284 об.].

В 1544 г. по заказу «раб Божиих Феодора Иванова сына и его сына Никыфора» рукою Василия Кондратьева сына Шуршина была переписана служебная минея на март — апрель [18, № 186, л. 130].

В 1551 г. на территории Старицкого удела двюродного брата Ивана IV Владимира Андреевича «замышлением и строением» Марка Трифонова сына Турышкина был переписан и вложен «к всемирному Воздвижению честнаго и животворящего креста» богослужебный сборник. Его переписал священник воздвиженской церкви Яков [25, № 648, л. 237—237 об.].

Примерно в это же время — в 1550/51 г. — другой сборник был переписан «в дом» (церковь или монастырь) «к Рождеству святой Богородицы» «повелением» Семена Степанова сына Зеленова, а «потружением» (т. е. трудом писца) Ануфрия Иванова сына, переяславца [28, № 33, л. 583].

«Замышлением» Андрея Микитина сына Мичковского «свершен бысть» и вложен во Введенскую церковь в 1563/64 г. Трефолой [24, № 287, л. 298—310].

Благодаря «устройению» «государя» Немирки — Бориса Тимофеевича — первый в 1567 г. переписал Триодь цветную «во храм Николы Чюдотворца и Сергия Чюдотворца» (вероятно, в приходскую церковь) [17, № 328, л. 421].

В 1572/73 г. было переписано Евангелие по заказу «Порфирия и Кондрата Трофимовых детей Кишкина» [16, № 3209, л. 379 об.].

Волостные общины

Имеющийся в НИОР РГБ рукописный материал дает возможность поставить вопрос и о коллективных заказчиках книг.

Так, к 1547 г. относится завершение работы над перепиской Евангелия-тетр из коллекции Н.С. Тихонравова ОР РГБ. Выходная запись повествует о том, что «писал сие Евангелие в храм пресвятыя Богородица честнаго Ея Успения... на Кулуи на Верхней в Сондоской присудь при попе Феодоре Павлове сыне, при настоящи жители: при Ларионе Алексиеве сыне з детьми, и при Кондратье Григорьеве сыне з детьми...». Непосредственно переписывал рукопись «Федорище

попов сын Дорофеев Грубои» [24, № 415, л. 246]. Из упомянутой в записи топонимики очевидно, что речь идет о Поморье.

Златоуст 1600 г. из собрания Е.Е. Егорова был переписан «в храм святого и великаго Богоявления господа нашего Иисуса Христа... повелением раб Божиих церковных прикащиков великаго Богоявления изо Кстовы — старосты Михаила Федорова сына, квасника, да Иосифа, банника, и всех прихожан богоявленских во Кстову». Писцом рукописи являлся «Матфеико Степанов, богоявленский диачек изо Кстовы» [13, № 95, л. 481—482].

Некоторые цифры

Обобщая представленный выше материал, попытаемся очертить географию написания книг XVI в., сохранившихся в фондах НИОР РГБ. Книги были переписаны в следующих монастырях:

Троице-Сергиевом;
Иосифо-Волоколамском;
Кирилло-Белозерском;
Ферапонтовом (Белоозеро);
Спасо-Евфимьевом (Суздаль);
Сретенском (Ростов и его округа);
Никитском (Переяславль);
Никольском (Переяславль);
Спасо-Евфимьевом Сянжемском (Вологда и ее округа);
Богоявленском Голутвином (Коломна);
Спасо-Елиазарьевом (Псков).

К этому также следует добавить, что рассмотренные книги писались также в Москве (в кремлевских скрипториях), в Александровой слободе, в Новгороде (на Торговой стороне), в Старицком уделе, в Вязьме (Новое село), на Псковщине (Кстов), в Тотьме, в Поморье (Кулуй). Кроме того, следует учесть книги, которые точной локализации не имеют (в ряде случаев упомянуты лишь церкви, при которых писались или в которые вкладывались книги). Как видим, речь идет практически обо всей территории Русского государства в XVI веке.

Любопытен и состав заказчиков. Они распределяются следующим образом:

Игумены — 12 (14 книг);
«Строитель» монастыря — 1 (1);
Келарь — 1 (1);
Монастырские старцы — 2 (2);
Бывший архиепископ — 1 (1) (заказчиками выступили также два инока);
Архиепископ — 1 (2);
Представители белого духовенства — 5 (5);
Представители знати — 9 (11);
Иные светские лица — 10 (8);
Коллективные светские заказчики — 2 (2).
Элементарные подсчеты показывают, что на долю светских лиц приходится несколько менее

половины всех заказчиков (21 из 46 или 45,65%). Примерно такая же пропорция характерна и для переписанных книг — на долю светских лиц их приходится 44,68% (21 из 47). Среди них представителей знати и средних слоев примерно поровну (9 и 10 соответственно). Среди духовенства как по числу заказчиков, так и по числу книг, безусловно, преобладают представители черного — 20 и 5, 21 и 5 соответственно. Читатель вправе задать вопрос: а почему рукописей, заказанных священниками, меньшинство, ведь, очевидно, что приходы нуждались в несомненно большем объеме литературы? В поисках ответа на этот вопрос обратим внимание на получателей рукописей, переписанных для светских лиц.

Адресаты книг

М.И. Воротынский адресовал переписанные для него минеи в родовой Анастасьин монастырь. Написанные по заказу Д.И. Годунова псалтири предназначались для крупнейших русских храмов и монастырей. Ю.И. Темкин-Ростовский после переписки книги вложил ее в Никольскую церковь в своей вотчине — селе Халдеево.

Вряд ли переписанная для И.Д. Булгакова Кормчая предназначалась лично для него — трудно представить, что князь, о литературных интересах которого ничего неизвестно, собирался специально заниматься всеми хитросплетениями церковного канонического права, с которыми не было знакомо и большинство священников.

Судя по всему, эта тенденция отличала и представителей иных слоев. Так, М.Т. Турышкин «замыслил и устроил» переписку книги для того, чтобы вложить ее в Воздвиженскую церковь, кстати, поручив переписку ее священнику. «К Рождеству святой Богородицы» была адресована книга, переписанная «повелением» Семена Степанова сына Зеленово. «Замысленная» А.М. Мичковским книга предназначалась для Введенской церкви. Переписанная «устроением» Бориса Тимофеевича Триодь цветная была им вложена «во храм Николы Чюдотворца и Сергия Чюдотворца». В «свои» приходские церкви были вложены и переписанные по заказу волощан 2 книги. По самым скромным подсчетам, из 21 заказанной светскими лицами книги, по меньшей мере девять (т. е. 42,85%) предназначалось для церквей и монастырей. Следует подчеркнуть, что отсутствие записей о вкладе книг в ту или иную церковь или обитель не исключает такую возможность.

В случае с представителями знати, а возможно и некоторыми зажиточными представителями средних слоев, судя по всему, речь шла о ктиторах, которые обеспечивали «свои» церкви и монастыри всем необходимым, в том числе и богослужебной литературой (и те и другие, строго говоря, продолжали оставаться в их собственности) (о ктиторах приходских церквей в XVI—XVII вв. см. [32, с. 42—76]). Косвенно в пользу нашего предположения говорит и состав книг — 17 книг из 21 (т. е. 81%) — имеют непосредственное отношение к богослужению (Евангелия, служебные минеи и т. д.). Иными словами, эти книги могли использоваться преимущественно в храмах, как в приходских, так и в монастырских. Это несколько контрастирует с монастырскими книгами, репертуар которых был несколько богаче (наряду с книгами богослужебного минимума — 10, т. е. 47,6% — он включал в себя исторические сборники, поучение отцов церкви и т. д.; всего 11 книг, т. е. 52,4%).

Вероятно, и в случае с крестьянскими рукописными книгами мы имеем дело с явлениями, характерными для прочих книг, написанных по поручению светских лиц. Здесь стоит обратить внимание на наблюдения А.И. Копанева. Историк, изучив весьма значительный материал (акты, записи на книгах, писцовые книги и т. д.), заметил: несмотря на то что крестьяне индивидуально или коллективно заказывали переписку книг, они не располагали более или менее крупными библиотеками. Все (или почти

все) написанные по их поручению книги поступали в так называемые волостные библиотеки, которые находились при приходе, т. е. при сельской церкви [9, с. 70].

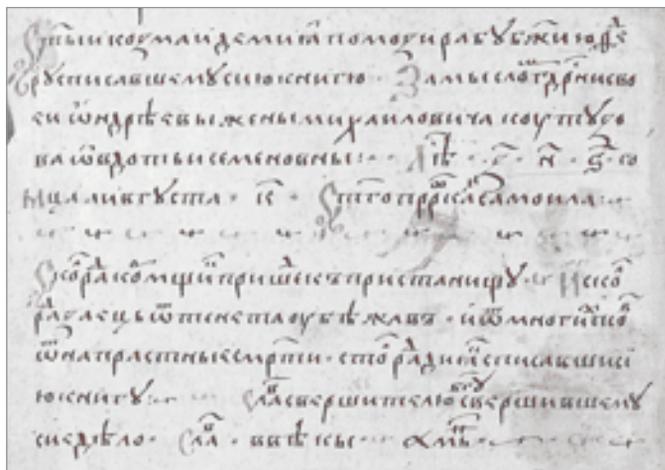
Таким образом, большинство или, во всяком случае, значительная часть книг, переписанных по указанию светских лиц (независимо от их социального статуса) предназначалось либо для монастырей, либо (вероятно, чаще) для приходских церквей. Это, конечно, не исключает наличия среди них высокообразованных интеллектуалов, таких как А.М. Курбский, В.М. Тучков, А.Ф. Адашев, Иван IV и др., которые могли заказывать книги для собственного потребления. Последняя категория лиц, однако, была не слишком многочисленной (о них см. [35, 38]).

Подводя итоги, отметим, что материал выходящих записей дает нам возможность прояснить ряд важных моментов в истории создания рукописных книг XVI в., ныне хранящихся в НИОР РГБ. Выясняется, что по географии написания они охватывали почти всю территорию Русского государства этой поры. К интересным выводам приводит и анализ состава заказчиков книг и их адресатов. Можно говорить о нескольких категориях инициаторов переписки книг. Это представители белого и черного духовенства, светской элиты, средних слоев, а также крестьянского мира. Первые две группы по числу книг превосходят прочие, но о решительном преобладании говорить не приходится. Интересно и то, что книги, переписанные по заказу светских лиц, в большинстве своем предназначались для приходских церквей и монастырей. Данный факт, в свою очередь, делает весьма условной границу между светской и церковной книжной культурами.

Сделанные на материале одного — пусть и очень крупного — архивохранилища выводы, безусловно, носят предварительный характер. Привлечение наряду с богатейшими фондами НИОР РГБ материалов других рукописных собраний даст возможность уточнить и скорректировать представленные выше наблюдения и тем самым нанести еще немало штрихов на картину истории русской книжной культуры эпохи позднего Средневековья.

Список источников

1. *Адрианова [Перетц] В.П.* Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI—XVIII вв. / В.П. Адрианова [Перетц]. — СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. — VI, 162 с. — (ПДПИ; вып. 178).
2. *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии / А.А. Алексеев. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 254 с.

Запись писца Федора о написании рукописного Октоиха «замыслом» А.С. Кутузовой (Воронцовой) [25, № 371, л. 316 об.]

3. *Анкудинов И.Ю.* Роспись новгородских церквей 1615 г. // Новгородский ист. сб. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. — Сб. 11 (21). — С. 367—382.
4. *Дмитриева Р.П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // Тр. Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит. — Л.: Наука, 1974. — Т. 28. — С. 202—230.
5. *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 1 / В.В. Зверинский. — СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1890. — XVII, 294 с.
6. *Он же.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 2 / В.В. Зверинский. — СПб.: тип. В. Безобразова и Комп., 1892. — VI, 462 с.
7. *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. / Б.М. Клосс. — М.: Наука, 1980. — 312 с.
8. *Коньявская Е.Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.) / Е.Л. Коньявская. — М.: Языки рус. культуры, 2000. — 195 с.
9. *Копанев А.И.* Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. // Русские библиотеки и их читатель: из истории русской культуры эпохи феодализма. — Л.: Наука, 1983. — С. 59—70.
10. *Костюхина Л.М.* Палеография русских рукописных книг XV—XVII вв. Русский полуустав / Л.М. Костюхина. — М.: ГИМ, 1999. — 345 с. — (Труды ГИМ; вып. 108).
11. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера XVI—XVII вв. Очерки по истории книжной культуры / М.В. Кукушкина. — Л.: Наука, 1977. — 223 с.
12. *Она же.* Книга в России в XVI в. / М.В. Кукушкина. — СПб.: Петербург. востоковедение, 1999. — 208 с.
13. НИОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова).
14. НИОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря).

15. НИОР РГБ. Ф. 173. I (Фундаментальное собрание библиотеки МДА).
16. НИОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание).
17. НИОР РГБ. Ф. 205 (Собрание Общества истории и древностей российских).
18. НИОР РГБ. Ф. 209 (Собрание П.А. Овчинникова).
19. НИОР РГБ. Ф. 218 (Собрание Отдела рукописей).
20. НИОР РГБ. Ф. 247 (Собрание Рогожского кладбища).
21. НИОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Н.П. Румянцева).
22. НИОР РГБ. Ф. 270. II (Собрание П.И. Севастьянова).
23. НИОР РГБ. Ф. 292 (Собрание С.П. Строева).
24. НИОР РГБ. Ф. 299 (Собрание Н.С. Тихонравова).
25. НИОР РГБ. Ф. 304. I (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры).
26. НИОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В.М. Ундольского).
27. НИОР РГБ. Ф. 354 (Вологодское собрание).
28. НИОР РГБ. Ф. 445 (Собрание Крымского педагогического института).
29. НИОР РГБ. Ф. 722 (Собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции).
30. Рыков Ю.Д. Новые данные о деятельности книгописца Сидора под Вязьмой в первой трети XVI в. // Зап. ОРГБЛ. — М. : ГБЛ, 1977. — Вып. 38. — С. 139—149.
31. Он же. Еще раз к вопросу о городском статусе Александровской слободы в эпоху царя Ивана Грозного // Государство и общество в России XV — начала XX века : сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. — СПб. : Наука, 2007. — С. 122—158.
32. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI—XVII вв. / П.С. Стефанович. — М. : Индрик, 2002. — 349 с.
33. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П.М. Строев. — СПб. : Археогр. комис., 1877. — X с., 1064, 68 стб.
34. Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / А.С. Усачев ; отв. ред. А.А. Горский ; Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел книговедения. — М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. — 760 с.
35. Он же. Князь И.Ф. Мстиславский — забытый книжник XVI в.? // Вестн. Нижневартгов. гос. гуманитар. ун-та. Серия «Исторические науки». — 2011. — № 1. — С. 15—24.
36. Он же. О книгах князей Воротынских в XVI в. // Вестн. архивиста. — 2012. — № 3. — С. 17—28.
37. Он же. Рукописные книги XVI в. из фондов центральных библиотек и музеев, созданные по заказу представителей знати // Отечеств. арх. — 2013. — № 1. — С. 73—79.
38. Шмидт С.О. Новое о Тучковых (Тучковы, Максим Грек, Курбский) // Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1 : Допетровская Русь. Кн. 1 / С.О. Шмидт. — М. : Наука, 2007. — С. 298—309.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
125993, ГСП-3, Москва,
Миусская площадь, д. 6,
Российский государственный
гуманитарный университет.
Тел.: 8 (499) 250-61-18,
e-mail: asuuas1@mail.ru*